

Сергей Александрович Соловьев, к. ю. н., адвокат, управляющий партнер АБ «Сословие»

Лишение адвоката статуса за вступление в дело через бывших коллег из следствия

Совет АП г. Москвы решением от 01.08.2024 лишил адвоката С. статуса за то, что он воспользовался своими старыми связями в следственном отделе СК РФ, где работал следователем, и принял на себя защиту П., подозреваемого в двойном убийстве. Объясняя свое появление, адвокат С. сослался на поступивший звонок от мужчины, который попросил помочь П. При этом какие-либо данные о звонившем, его Ф. И. О., номер телефона или иные сведения С. сообщить не смог.

Квалификационная комиссия и Совет палаты критически отнеслись к объяснению С. Палата предположила, что источником информации для адвоката С. о задержании П. могла быть бывшая супруга П., иные его родственники или близкие либо бывшие коллеги С. из следствия. В ходе дисциплинарного производства комиссия установила, что звонок родственникам о задержании П. поступил после того, как адвокат С. принял участие во всех первоначальных следственных и процессуальных действиях с П., в том числе составлении протокола задержания. Это указывало на то, что С. явился для защиты именно после общения со своими бывшими коллегами, так как в соответствии

с ч. 2 ст. 46 УПК право на звонок родственникам подозреваемый имеет после составления в отношении него протокола задержания.

Совет палаты также обратил внимание на оговорку адвоката С. в своих пояснениях о том, что информацию о потребности П. в защитнике он получил от неизвестного мужчины до составления протокола явки с повинной П., датированного 07.08.2022 03 часами 45 минутами утра. В это время еще никто из родственников П. не знал ни о его задержании, ни тем более о явке с повинной, полученной при участии адвоката С.

Кроме этого, адвокат С., воспользовавшись сложной эмоциональной ситуацией П., получил от него подпись на якобы заключенном между ними соглашении об оказании юридической помощи, с установлением размера вознаграждения в 5000 руб. за один час работы. Совет палаты признал, что соглашение было заключено в отсутствие истинного и свободного волеизъявления П. Такой вывод Совет палаты сделал в том числе в связи с тем, что сам адвокат С. подтвердил, что с П. он знаком не был и последний не приглашал его для оказания юридической помощи.